

РЕФОРМЫ ФИНСКОЙ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ, ОБЕСПЕЧИВШИЕ ЕЕ МИРОВОЙ УРОВЕНЬ*

Гузель Разимовна ИСЛАКАЕВА

кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт экономики, финансов и бизнеса,
Башкирский государственный университет, Уфа, Российская Федерация
Islakaeva@list.ru

История статьи:

Принята 06.04.2016

Принята в доработанном виде
30.08.2016

Одобрена 21.09.2016

Доступна онлайн 15.03.2017

УДК 338.4(470.57)

JEL: E02, P11, Q23, Q28

Аннотация

Предмет и тема. Россия занимает первое место в мире по площади лесов и входит в первую пятерку стран по объемам лесозаготовки. Однако ее деревообрабатывающая промышленность характеризуется крайне низкой степенью развития по сравнению с лесными державами. В России до сих пор отсутствует глубокая переработка леса. В связи с этим представляется целесообразным изучить опыт Финляндии, добившейся высоких результатов в этой области.

Цели и задачи. Целью статьи является спецификация институтов и организационно-экономических механизмов, обусловивших переход Финляндии к глубокой переработке леса.

Методология. Были использованы: метод факторного анализа и клиометрический метод.

Результаты. Проведен анализ четырех этапов реформирования финской лесной отрасли. Показано, как поэтапно, в течение длительного времени – на протяжении более полутора столетий, Финляндия проводила реформы, причем наряду с реформированием всей экономики государства. Были внедрены институты, стимулирующие осуществление глубокой деревообработки. Через внедрение механизмов конкуренции на внутреннем рынке, при организации тесного межотраслевого взаимодействия и создании образовательной системы, соответствующей потребностям общества, финская лесная промышленность вышла на конкурентоспособные позиции на мировом рынке. Стратегия импортозамещения в деревообрабатывающей промышленности, базирующаяся на заимствовании передовых технологий, позволила Финляндии диверсифицировать структуру производства деревообрабатывающей промышленности.

Выводы. Россия может использовать этот опыт для разработки реформ своей лесной отрасли и внедрить все те меры, которые осуществила Финляндия. В этом случае можно ожидать, что РФ добьется результатов в развитии глубокой переработки лесных ресурсов.

Ключевые слова: лесное

хозяйство, деревообработка,
реформы, скандинавская модель,
институты

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Финляндия известна всему миру как лесная держава, добившаяся высокой эффективности воспроизводства лесов, и создавшая индустрию глубокой переработки лесных ресурсов. Повышаясь с начала XX в., доля лесобумажной продукции в экспорте Финляндии составила 42,4% к 1980 г., потом произошло снижение ее доли до 25,4% к 2002 г. [1, с. 97], т.к. в последние десятилетия прошлого века в стране произошло бурное развитие других отраслей экономики, прежде всего электронной промышленности, но и в последнее время ее вклад в экспорте составляет большую долю – 20%¹.

Особенно впечатляют ее результаты в сравнении с российскими. Так, Финляндия от экспорта лесобумажной продукции получает около 10 млрд долл. США в год, тогда как Россия в три раза меньше – всего 3 млрд², при том, что население

Финляндии составляет лишь 5,4 млн чел. (в 2012 г.)³, что сопоставимо с Краснодарским краем РФ (5,3 млн чел. в 2012 г.)⁴. Вместе с тем у Финляндии и России много общего: большая часть Финляндии находится за полярным кругом, что обуславливает суровые условия климата, типичные для большей части нашей страны. Так же, как и Россия, Финляндия территориально является периферийной страной для Европы, с которой оба государства имеют большую часть товарооборота.

Россия обладает наибольшим в мире потенциалом лесных ресурсов, превышающим финские почти в 80 раз⁵. Однако Финляндия известна всему миру как один из лучших производителей лесной продукции с высокой добавленной стоимостью, в то время как Россия до сих пор является одним из основных в мире поставщиков сырой древесины, обеспечивая другие страны ресурсами для их промышленности глубокой переработки.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ.
Грант № 15-02-00590а.

¹ State of Finland's Forest 2013. URL:
http://www.metla.fi/metinfo/sustainability/doc/factsheet_2013-fi.pdf

² Как это делается в Финляндии: лес – частный, забота – общая.
URL: <http://www.wood.ru/ru/loa006.html>

³ Численность населения. URL:
http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d4/26-01.htm

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015.

⁵ Как это делается в Финляндии: лес – частный, забота – общая.
URL: <http://www.wood.ru/ru/loa006.html>

Проблемам слабого развития индустрии глубокой переработки лесных ресурсов в России посвящен определенный объем литературы (см. например, [2–7]), который, однако, тонет в потоке публикаций, обсуждающих вопросы лесозаготовок [8–13]. Кроме того, неудовлетворительно обстоит дело с сопоставительным анализом с другими странами и анализом опыта стран, добившихся успехов в развитии глубокой переработки леса.

Наша статья направлена на восполнение этого пробела в литературе, где мы ищем ответ на вопросы: «Благодаря чему Финляндия достигла высоких результатов в области лесного хозяйства? Что способствовало этому?»

Отвечая на эти вопросы, мы обнаруживаем, что к своим выдающимся результатам Финляндия шла очень долго, более чем целое столетие, последовательно и поэтапно осуществляя институциональные реформы в русле эволюционной экономической теории [14].

Прежде чем приступить к содержательному анализу финских реформ лесной отрасли, необходимо коротко остановиться на теоретических вопросах институциональных реформ и технологического развития, которые помогут нам понять причины успеха Финляндии и извлечь уроки для нашей страны.

Это важно в свете доминирующих в общественном сознании нашей страны концепций опережающего развития и революционных изменений, которые неоднократно сыграли злую шутку с нами. В силу этих паттернов общественного сознания Россия так охотно восприняла из рук Вашингтонского Консенсуса рекомендации провести «шоковую терапию» в 1990-е гг., тогда как Китай следовал концепции догоняющего развития и эволюционных изменений и добился на этом пути впечатляющих результатов, став в настоящее время первой экономикой мира по ППС.

К попыткам одним махом решить существующую проблему относится и введение в 2007 г. нового Лесного кодекса РФ, который почти полностью воспроизводит канадскую модель управления лесным хозяйством [6]. Качественное изменение российского лесного законодательства по западной, казалось бы, показавшей свою успешность модели, до сих пор, спустя десятилетие, не дало ожидаемых результатов – повышения эффективности лесовоспроизводства и развития глубокой переработки лесных ресурсов [7].

Неудачи России и многих других стран в практике их реформ, а также успешное осуществление

реформ другими странами (Япония, Вьетнам, Китай) инициировали исследования по разработке теории институциональных реформ, из которых наиболее известны работы Д.К. Норта (D.C. North) [15] за рубежом и академика В.М. Полтеровича – в нашей стране [16]. Согласно их исследованиям, эволюционные реформы на основе последовательной смены промежуточных институтов на самом деле приводят к желаемым конечным институтам быстрее и на более высоком качественном уровне, чем попытки их достичь одним прыжком.

В области технологического развития целесообразно сначала заимствовать технологии, где объективно имеет место отставание, а затем уже переходить к попыткам разработать инновационные решения, являющиеся новыми для мира. В этой связи В.М. Полтерович пишет: «Преждевременная ориентация на «инновационное развитие» вызывает ассоциации с политикой «большого скачка» и может привести к неэффективному использованию, разбазариванию ресурсов» [17, с. 14]. Это теоретическое положение подтверждается опытом и СССР, который обеспечил рывок в области автомобилестроения и конструирования больших авиалайнеров после этапа заимствования американских технологий в 1930–1940-х гг. СССР и США добились успехов в области ракетостроения в результате заимствования германских технологий после Второй мировой войны⁶.

История финских реформ лесной отрасли – это история эволюционных институциональных изменений и догоняющего технологического развития, которое сменилось на опережающее только по достижении уровня стран, которые являлись для Финляндии бенчмарками в этой области.

Во всей истории реформ лесной отрасли Финляндии можно выделить 4 этапа, охватившие следующие периоды:

- 1) XIX в. – до 1917 г.;
- 2) с 1917 г. до конца 1950-х гг.;
- 3) 1960–1980 гг.;
- 4) с начала 1980-х гг. по настоящее время [1].

Итак, *первый этап* охватывает XIX в. и часть XX в. до 1917 г. – года, когда страна обрела независимость. До середины XIX в. экономика

⁶ Советские технологии: история заимствований. URL: <http://www.kv.by/content/332675-sovetskie-tehnologii-istoriya-zaimstvovaniy>

Финляндии развивалась как ресурсоориентированная, и экспорт сырьевых ресурсов в то время был основой экономического роста Финляндии [1]. Начавшиеся в этот период процессы индустриализации страны, в части индустриализации лесного сектора, превращения ее из разновидности сельского хозяйства в высокотехнологичную промышленность, каковой мы ее знаем теперь, вызвали бурный рост импорта оборудования, технологий управления предприятиями и лесами, а также образовательных технологий в системе подготовки кадров из Великобритании, Германии и Швеции.

Здесь важно отметить, что Германия в то время являлась фактически родоначальником в развитии лесного сектора на международной арене – ее считают родиной системы знаний о лесоводстве. Таким образом, Германия сыграла большую роль в развитии финского лесного сектора на этапе импорта технологий. Это выражалось, в частности, в том, что многими первыми предприятиями лесного сектора руководили немцы, даже если их владельцами были финны. Этот пример импорта немецких управленческих технологий в финскую среду полезен и для России: мы можем приглашать финских специалистов и менеджеров в органы государственного управления и привлекать их в частные и государственные компании лесной отрасли.

Этот этап реформирования финской лесной отрасли наталкивался на определенные трудности, нарастание которых вынудило правительство Финляндии изменить курс своей политики в данной сфере. Одна проблема была вызвана начавшейся Первой мировой войной, которая серьезно воспрепятствовала импорту оборудования. Во-вторых, освоение иностранной техники и ее техническое обслуживание было трудным делом для финских предпринимателей и специалистов. В-третьих, особенности географического положения Финляндии осложняли экспорт лесоматериалов в транспортном отношении. В частности, из-за замерзания зимой судоходных путей доставки грузов осложнялась транспортировка древесины, соответственно, приходилось ремонтировать импортную технику на месте, а это, в свою очередь, требовало развития ремонтной базы, обслуживания лесопильных и деревообрабатывающих предприятий.

Таким образом, осложнение импорта машиностроительной продукции, потеря экспортных рынков и сложность технического

обслуживания импортной техники, обусловили заинтересованность финского бизнеса в развитии национального машиностроения, своего рода импортозамещения.

Поэтому в силу данных причин политика финского Правительства стала ориентироваться на экспорт лесоматериалов с одновременным импортозамещением оборудования для лесобумажного производства. Это означало переход к следующему этапу трансформации лесного сектора – **второму этапу** реформ (который длился с 1917 г. до конца 1950-х гг.).

Поскольку развитие деревообработки сильно зависело от импортируемого оборудования, промышленная политика Финляндии стала ориентироваться на развитие собственного машиностроения, что расширило задачи реформирования лесной отрасли до задач реформирования всей экономики государства, задачи индустриализации страны.

Развитие машиностроения для нужд деревообработки было обеспечено внедрением специальных институтов, которые принуждали предпринимателей к этому. Так, в Финляндии предпринимателям было запрещено покупать лесные угодья у крестьян. Для того чтобы финские предприниматели получили во владения лесные угодья, требовалось чтобы они купили старые металлургические производства с машинными цехами, и тогда лесные угодья отходили им вместе с металлургическими производствами.

Одно из следствий таких институциональных ограничений – даже спустя годы, в настоящее время – в структуре собственности на леса преобладают частные лица (семьи) (рис. 1), а частные компании владеют всего 9% всех лесных ресурсов. Необходимые для переработки лесные ресурсы им приходится покупать у частных собственников лесов в самой Финляндии и импортировать из-за рубежа.

Таким образом, лесная рента остается в распоряжении частных собственников леса, выращивающих его в течение поколений, а частные компании лишены доступа к ренте, что и вынуждает их получать прибыль за счет развития глубокой переработки покупаемого ими сырого леса.

То, что это институциональное ограничение лишило лесопромышленные компании доступа к лесной ренте, является поучительным примером для России, в которой в настоящее время нет такого ограничения, которое, согласно расчетам, сделанным А.А. Барлыбаевым, И.У. Зулькарнаем,

мешает развитию глубокой переработки лесных ресурсов в стране [18].

Важно заметить, что в качестве основной стратегии импортозамещения Финляндией была выбрана стратегия, базирующаяся на заимствовании передовых технологий (прежде всего из Германии) как основы для развития в будущем собственных технологий.

Одновременно с освоением германских технологий создавались собственные научно-исследовательские организации, которые на определенном этапе стали способны производить собственные инновации. Этот подход лежит в русле работ В.М. Полтеровича, о которых мы говорили выше и, согласно которым, странам, отстающим в каких-то технологиях, сначала надо заимствовать передовые технологии, а потом уже, после их освоения, переходить к разработке собственных инноваций. В качестве примера В.М. Полтерович приводит японский опыт: «Япония начала делать ставку на инновации только в 1980-е гг., когда по уровню душевого ВВП она сравнялась с европейскими странами. До этого японцы развивались за счет заимствования западных технологий» [17, с. 14]. Очевидно, Финляндия придерживалась такой же стратегии, осуществляя свои технологические преобразования лесной отрасли.

Постепенно, накопив определенный опыт в части освоения и улучшения зарубежных технологий, финская лесная промышленность и машиностроительная отрасль, объединив свои усилия, стали заниматься импортозамещением в части оборудования для лесной промышленности. При этом важно заметить, что эти отрасли тесно взаимодействовали друг с другом, тем самым обеспечивая успех каждой: лесная промышленность, используя технологии машиностроения, получала возможность диверсифицировать структуру производства, а сектор машиностроения – развивать и совершенствовать свое производство.

Политика импортозамещения оборудования привела к высоким темпам развития деревообрабатывающей промышленности. Уже к концу 1950-х гг. финский экспорт лесоматериалов был существенно диверсифицированным [1].

Успешный опыт Финляндии по выводу лесной отрасли на мировой уровень технологического развития является основанием для подробного анализа проведенных реформ с целью возможного применения в российских условиях. Кроме того, финский опыт импортозамещения в 1920–1930-е

гг. представляет интерес для нашей страны в свете аналогичных задач, которые в последнее время стали актуальными и для России.

Принципиально важно отметить, что экономика Финляндии, в отличие от советской экономики того периода, была рыночной, и государство шло по пути развития рыночных механизмов хозяйствования, основным элементом которых, как мы знаем, является механизм конкуренции (конечно, важны и институты защиты частной собственности, которые традиционно существовали в стране издавна).

Осознавая это, государство в лице финского правительства выступало лишь в качестве организатора импортозамещающей индустриализации, а не в роли главного участника, которым являлся частный бизнес. Функции финского государства сводились к созданию базовых институтов конкуренции, стимулирующих развитие бизнеса.

В целом в русле стратегии импортозамещения был проведен ряд мероприятий⁷:

- в 1950-е гг. было принято новое законодательство, которое привело к изменению модели ведения лесного хозяйства Финляндии, а именно: был провозглашен курс на создание модели неистощительного и многоцелевого использования лесов;
- были приняты меры, направленные на объединение научного сообщества и инженеров, работающих в области лесного хозяйства и машиностроения. Развитию НИОКР способствовали увеличившиеся доходы от экспорта леса и лесоматериалов, поскольку эти доходы направляли на инвестирование проектов в новые технологии и оборудование (в оборудование по производству бумаги, энергетические технологии, машиностроение и др.);
- были созданы: НИИ лесного хозяйства, приступивший к созданию реестра лесных ресурсов Финляндии; Центр технических исследований (ЦТИ) Финляндии в 1942 г., ориентированный на проведение прикладных политехнических исследований, разработку новых технических решений, передачу широкого круга прикладных высоких технологий, ноу-хау своим клиентам и партнерам;

⁷ Карпачевский М.Л., Тепляков В.К., Яницкая Т.О., Ярошенко А.Ю. и др. Основы устойчивого лесопользования: учеб. пособ. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. А.В. Беляковой, Н.М. Шматкова. Всемирный фонд дикой природы (WWF). М.: WWF России, 2014. 266 с.

- был создан экспортный картель в целях недопущения ценовой конкуренции;
- до конца 1950-х гг. осуществлялось государственное регулирование внешней торговли в силу нехватки твердой валюты;
- проводилась поддержка местных производителей оборудования для целлюлозно-бумажной промышленности, которые в основном работали по иностранным лицензиям, через закупку оборудования у национальных производителей;
- было разработано и организовано производство универсального оборудования для деревообработки, которое ранее не выпускалось в Финляндии;
- были созданы инжиниринговые консультационные фирмы, которые работали по установлению связей в цепочке «производитель-потребитель», тем самым содействовали тесному взаимодействию целлюлозно-бумажных компаний со смежными с ними машиностроительными компаниями, удовлетворению спроса на высококвалифицированные кадры [1].

Все эти меры способствовали увеличению экспорта лесного сектора к концу 1950-х гг. и диверсификации ассортимента продукции (в частности, газетная бумага, оборудование для целлюлозно-бумажного производства, клееная фанера).

Важным элементом второго этапа реформ является переход от экстенсивного к интенсивному ведению лесного хозяйства. При этом это означало не только интенсивное использование древесины, но и других лесных ресурсов: водных, биологических, охотничьих, пастбищных, рыбных.

Кроме того, модель интенсивного ведения лесного хозяйства предусматривает качественное лесовосстановление и проведение прореживающих рубок в целях ускорения роста деревьев с развитой коневой системой, снижение потерь от пожаров, вредителей, а также мониторинг процесса лесонасаждений, оценка лесных ресурсов и прогноз их рыночного потенциала. Эта модель получила специальное название в литературе – «скандинавская» модель интенсивного лесного хозяйства.

Реализация данной модели в Финляндии осуществлялась за счет перевода части лесов в режим интенсивного лесного хозяйства с целью ускорить рост леса до стадии зрелости. Такой

подход ориентировал на максимально эффективное использование древесины, сокращение площади эксплуатируемых лесов. В то же время реформы лесопользования и лесовосстановления вызвали дефицит сырья для обрабатывающей промышленности. Как результат, финские производители лесоматериалов стали ориентироваться на импорт древесины, прежде всего – из СССР, Канады, тропических стран, которые придерживались экстенсивной модели лесного хозяйства, являющейся истощительной⁸.

В конце этого периода финское правительство создало условия для промышленной революции: была проведена либерализация финского рынка в рамках присоединения Финляндии в 1950 г. к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ), являющемуся предшественником ВТО. Также была создана хорошая транспортная инфраструктура.

Все это создало условия для перехода лесного сектора к *третьему этапу* трансформации (1960–1980 гг.), который можно назвать этапом промышленной революции в Финляндии.

В ходе этапа реформ был осуществлен следующий комплекс мер.

Первой мерой была еще большая либерализация рынка, связанная с ориентацией на внешние рынки, открытость экономики международной конкуренции, интеграция в международные торговые союзы.

В русле этой меры был взят курс на создание высококонкурентного рынка для финских производителей, чтобы, повышая свою конкурентоспособность, они вынуждены были внедрять инновации, инвестировали в развитие производств с высокой добавленной стоимостью.

Таким образом, Финляндия еще дальше продвинулась в направлении интеграции внутреннего рынка с мировым, усиления конкуренции: в 1967 г. страна присоединилась к ЕАСТ, в 1973 г. – ЕЭС.

В реализации этой политики важно отметить: для того чтобы финский бизнес был конкурентоспособен на мировом рынке, правительство этой страны сначала создало условия для конкуренции на внутреннем рынке. Активная конкуренция на внутреннем рынке

⁸ Карпачевский М.Л., Тепляков В.К., Яницкая Т.О., Ярошенко А.Ю. и др. Основы устойчивого лесопользования: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. А.В. Беляковой, Н.М. Шматкова. Всемирный фонд дикой природы (WWF). М.: WWF России, 2014. 266 с.

стимулировала внедрение новшеств (инноваций), что подготовило финские компании для работы на международных рынках.

Помимо того, что финское государство ориентировалось на создание условий (институтов), стимулирующих спрос на инновации со стороны бизнеса, оно также стимулировало и развитие предложения инноваций.

Вторым направлением реформ третьего этапа стала подготовка кадров, соответствующая потребностям рынка труда в новых реалиях международной конкуренции. Очевидно, что невозможно внедрять инновации, собственно, так же, как и предлагать их, если страна имеет низкий уровень профессионального образования. Иными словами, для развития инноваций должны быть спрос и предложение инноваций, которые зависят и от уровня образованности населения. Для того чтобы результаты образовательной подготовки соответствовали потребностям финского общества, в Финляндии с 60-х гг. прошлого столетия были проведены образовательные реформы, предусматривающие: создание равных условий к доступности образования с точки зрения его количества и качества во всех регионах Финляндии; соответствия подготовки кадров запросам рынка труда [19].

Третьей мерой стало создание научно-образовательной и научно-технологической инфраструктуры как эффективного механизма передачи технологий от разработчиков промышленникам. Данное направление предусматривало создание научно-исследовательских, научно-образовательных, научно-технологических структур с целью активизации научно-исследовательской и инновационной деятельности, результаты которых способствовали бы развитию финской промышленности (бизнеса). Вместе с тем данная инфраструктура увязывалась с приоритетами региональной политики Финляндии, предусматривающей обеспечение сбалансированной региональной структуры для снижения межрегиональных различий внутри страны [20]. Последнее проводилось в русле скандинавской модели государства всеобщего благоденствия.

Четвертой мерой стало повышение конкурентоспособности путем внедрения передовых технологий, в связи с чем были предприняты серьезные государственные меры по развитию высокотехнологичных отраслей, не связанных напрямую с лесом.

В Финляндии в 1960-е годы начинает развиваться электронная промышленность за счет использования разработок финских ученых и инженеров в области программного обеспечения для лесобумажной промышленности. Этому предшествовала большая работа государства по подготовке отечественных кадров за счет обучения финской молодежи за рубежом и приглашения иностранных специалистов в финские университеты и компании.

Пятой мерой стало развитие финансовых институтов. Были реализованы меры в части налогового стимулирования, валютного курса, направленного на увеличение экспорта в период 1950–1980-х гг. [1].

Шестой мерой стали реформы государственного управления, направленные на снижение административных барьеров и издержек бизнеса. Как результат, по эффективности управления Финляндия ныне занимает высокие позиции в международном рейтинге. Исследователи отмечают, что государственное управление в Финляндии устроено таким образом, что для него характерно низкое регулирование, которое ассоциируется с низким уровнем коррупции [1].

Все это обеспечивает предпринимателям уверенность и стимул в развитии их деятельности, несмотря на то, что в Финляндии большая налоговая нагрузка на бизнес. Последнее обусловлено необходимостью поддержания высоких стандартов жизни, однако финское правительство достигло консенсуса с бизнесом, гарантируя ему стабильность «правил игры», прогнозируемый баланс между экономической и социальной политикой. Консенсус был достигнут непросто – это было сделано в рамках трехсторонней системы длительных переговоров о доходах и структурах властных элит (в лице профсоюзов, правительства и бизнеса).

Таким образом, *слаженная работа лесного сектора, машиностроения, электронной промышленности с инженерными и научными организациями способствовали развитию каждой из них, создавая синергетический эффект.*

Предприятия лесобумажной промышленности усилили свои позиции в мире благодаря использованию передовых технологий, сначала заимствованных из-за рубежа, а потом уже, когда выросли собственные инженерные и научные кадры, за счет отечественных разработок. Это позволило перейти лесобумажной промышленности на новый уровень развития,

повысилась производительность труда, произошла диверсификация отраслей лесобумажной промышленности: от лесозаготовки к производству широкого ассортимента продукции лесоматериалов (газетная бумага, фанера, целлюлоза, доски), что обусловило бурный рост экономики страны.

Именно благодаря мерам третьего этапа реформ финская бумага, бумагоделательные машины приобрели мировую известность.

Четвертый этап реформ, с 1980 г. до настоящего времени качественно отличается от предыдущих тем, что вызвано процессами глобализации и интернационализации. На мировой арене появились новые конкуренты из стран Юго-Восточной Азии, конкурентным преимуществом которых были низкие издержки производства в связи с дешевой рабочей силой, низкими стандартами экологического контроля для лесобумажных производств. Кроме того, интеграция с ЕС стала вызовом для финской экономики.

Новое качество конкурентной борьбы создало в Финляндии стимулы для инвестиций в новые источники роста экономики, в развитие новых видов промышленности, которые в конечном итоге оказали влияние на конкурентоспособность лесного кластера.

В это время приоритетными отраслями стали биотехнологии, микропроцессоры, информационно-коммуникационные технологии. Это стимулировало инновации, усиление роли НИОКР. Развитие в этих областях открыло новые технологические возможности для повышения производительности, расширения ассортимента продукции. НИОКР проводились совместными усилиями бизнеса (в лице лесобумажных производителей, поставщиков машин и оборудования), образования (университетов) и науки (Центр технических исследований).

Взлет инвестиционной активности обусловил рост долгов у финских компаний, что в конечном итоге вынуждало их самих и государство проводить реструктуризацию предприятий. В результате процессов реструктуризации финских компаний к середине 1980-х гг. осталось только 4 целлюлозно-бумажных предприятия – «Кюммене», «Энсо-Цутцайт», «Юнайтед пейпер миллс», «Метса Серла». Компании, производящие оборудование для лесобумажной промышленности, также провели реструктуризацию путем интеграции и увеличили специализацию основной деятельности.

Организация производства новых сортов бумаги, пользующихся спросом, и производство сложного комплексного оборудования для лесобумажной промышленности обусловили необходимость тесного взаимодействия с зарубежными партнерами. Результатом такого взаимодействия явилось создание производственных процессов в Европе, США, Китае. Сегодня несколько финских компаний входят в число крупнейших мировых целлюлозно-бумажных компаний («Кюммене», «Юнайтед пейпер миллс», «Метсалиито») [1].

Резюмируя результаты четвертого этапа реформ, можно заключить, что Финляндия ныне обладает экономикой, полностью интегрированной в мировую и занимающую в ней высоконкурентные позиции в нескольких отраслях, несмотря на небольшой размер страны. Развитие в ней лесной промышленности имело многогранный эффект.

Во-первых, эта отрасль стала драйвером экономического развития Финляндии, являясь основным вкладчиком в ВВП в течение большей части ее истории XX в., и одновременно инициируя развитие других отраслей экономики.

Во-вторых, сама модель догоняющего развития технологий в лесной промышленности и эволюционных многоэтапных институциональных ее преобразований была применена для развития других отраслей экономики: машиностроения, информационно-телекоммуникационных систем, услуг высшего образования и сферы науки. Как результат, Финляндия на определенном этапе развития национальной инновационной системы перешла от догоняющего к опережающему развитию.

В-третьих, даже сейчас, после диверсификации экономики на путях прежде всего развития информационно-коммуникационных технологий, лесная промышленность занимает очень большую долю экономики, сохраняя высоконкурентные позиции в мире.

Проведенный в статье анализ институтов и организационно-экономических механизмов, созданных в Финляндии для эффективного использования лесных ресурсов, и сделанные из него обобщающие выводы позволяют понять, в каком направлении можно было бы проводить реформы лесной отрасли в России, чтобы достигнуть близких результатов, а также в каком направлении следует проводить исследования по разработке таких реформ.

Основной вывод, который вытекает из опыта Финляндии, состоит в следующем: реформы в лесной отрасли России должны проводиться не

изолированно, а в комплексе с реформами других отраслей; необходимо развить соответствующее машиностроение и произвести измерения в системе подготовки кадров как для самой лесной промышленности, так и для целей разработки необходимых технологий.

Второй вывод – реформы должны проводиться эволюционно, путем последовательного введения промежуточных институтов, как это вытекает из теории реформ, разрабатываемой В.М. Полтеровичем [16, 17].

Третий вывод – в части технологического обеспечения лесной промышленности необходимо в настоящее время придерживаться догоняющей модели развития, импортируя, возможно, не самые новые для развитых стран, но новые для России, и существенно более дешевые технологии. Переход к модели опережающего инновационного развития в лесной отрасли возможен по достижении Россией уровня технологического развития Финляндии [21].

Для достижения уровня развитых стран в лесной промышленности России надо решить множество существующих проблем. В числе причин отсутствия глубокой переработки леса в РФ исследователи выделяют следующие:

- существующие институциональные и экономические условия (они обеспечивают большую рентабельность в лесозаготовке, нежели в деревообработке [3–4]);
- несовершенство организационной структуры управления лесами на региональном и муниципальном уровнях (приводит к

неэффективному использованию лесов [8, 9, 10]);

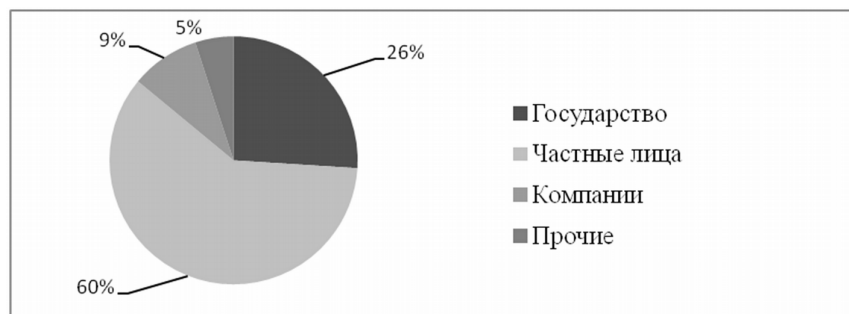
- несовершенство механизма арендной платы за пользование лесными ресурсами [11, 18];
- недостаток высококвалифицированных кадров в области деревообработки⁹;
- неэффективные организационные механизмы в торговле лесом [13];
- отсутствие достаточных мощностей по глубокой переработке древесины, физический и моральный износ имеющегося оборудования [2, 3, 22];
- низкая конкуренция в деревообрабатывающей промышленности в силу монополии [4];
- отсутствие стимулов для привлечения крупных частных инвестиций [5].

Представляется, что необходимо устранить не отдельные из перечисленных препятствий, а все или большинство, чтобы лесная отрасль заняла достойное место в экономике России, соизмеримое с размером самих лесных ресурсов.

Даже грубые оценки потенциала этой индустрии говорят о том, что она могла бы стать одной из ведущих в стране. Если достичь уровня интенсивности лесовосстановления и глубины переработки леса, достигнутого в Финляндии, объем Российского экспорта лесобумажной промышленности вырастет с 3 млрд долл. США в настоящее время до 260–800 млрд – по разным оценкам, что превышает нефтегазовый экспорт страны¹⁰.

⁹ Петров А.П. Лесов в России много, а профессионалов в лесной отрасли крайне мало. URL: <http://rg.ru/2015/09/16/specialist.html>

¹⁰ «Умный» экспорт: Что экспортирует Россия помимо нефти и газа. URL: http://www.gazeta.ru/eksport/2015/04/29_a_6684649.shtml

Рисунок 1**Структура собственности на лес в Финляндии****Figure 1****The forest ownership structure in Finland**

Источник: Министерство сельского и лесного хозяйства Финляндии. URL: <http://mmm.fi/etusivu>

Source: The Ministry of Agriculture and Forestry of Finland data. Available at: <http://mmm.fi/etusivu>

Список литературы

1. Финляндия как экономика знаний: элементы успеха и уроки для других стран / под ред. Карла Дж. Дальмана и др. Всемирный Банк. М.: Издательство «Весь мир», 2009. 170 с.
2. Суханов В.С. Судьба развития глубокой переработки древесины в руках лесозаготовителей // Вестник Московского государственного университета леса. Лесной вестник. 2012. № 8(91). С. 51–55.
3. Броило Е.В., Назарова И.Г. Проблемы развития и оздоровления лесопромышленного комплекса Республики Коми // Проблемы современной экономики. 2015. № 1(53). С. 223–227.
4. Кирушева Н.Ю. Конкуренция как главный фактор восприимчивости предприятий лесопромышленного комплекса к инновациям (на примере Республики Коми) // Проблемы современной экономики. 2013. № 4(48). С. 303–306.
5. Дадалко А.В. Проблемы привлечения инвестиций в лесной комплекс России // Бизнес в законе. 2010. № 5. С. 252–254.
6. Зилькарнай И.У. Причины отсутствия глубокой переработки леса в Республике Башкортостан // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2012. № 2(14). С. 64–73.
7. Зилькарнай И.У. Проблемы развития лесного хозяйства в Республике Башкортостан в контексте общероссийских проблем отрасли // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2015. № 4(29). С. 59–64.
8. Харлов И.Ю., Постовалов Е.В. Организация использования лесов в Тюменской области // Лесной журнал. 2014. № 5. С. 25–34.
9. Третьякова Н.П. Влияние деятельности лесопромышленного комплекса на региональное развитие: концептуальная модель // Известия Иркутской государственной экономической академии (электронный журнал). 2012. № 1(81). С. 91–94. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-deyatelnosti-lesopromyshlennogo-kompleksa-na-regionalnoe-razvitie-kontseptualnaya-model>.
10. Соколенко Т.Г. Исследование взаимосвязи между структурой собственности на лесной фонд и качеством развития лесной промышленности (опыт стран с развитым лесопромышленным комплексом) // Экономика и управление. 2010. № 12(73). С. 250–253.
11. Давыдова Г.В. Исследование уровня арендной платы в лесопромышленном комплексе региона // Известия Иркутской государственной экономической академии (электронный журнал). 2012. № 5(85). С. 45–50. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-urovnya-arendnoy-platy-v-lesopromyshlennom-komplekse-regiona>.

12. Кузьминов И. Какая судьба ждет лесопромышленный комплекс // ЛесПромИнформ. 2012. № 4(86). С. 26–32.
13. Грибова С.Н. Забайкалье и Китай в торговле лесом: новые подходы // Известия Иркутской государственной экономической академии (электронный журнал). 2008. № 5(61). С. 87–92. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zabaykalie-i-kitay-v-torgovle-lesom-novye-podhody>.
14. Маевский В.И. Эволюционная теория и технологический прогресс // Вопросы экономики. 2001. № 11. С. 4–16.
15. Норт Д.К. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 69–91.
16. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007. 448 с.
17. Полтерович В.М. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 4–24.
18. Барлыбаев А.А., Зулъкарнай И.У. Глубокая переработка лесных ресурсов: нужны ли арендные отношения в этой области? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2013. № 5(115). С. 24–29.
19. Вахштайн В.С. Система образования Финляндии // Вестник Российской академии наук. 2008. Т. 78. № 4. С. 360–364.
20. Региональная политика стран ЕС / Центр Европейских исследований ИМЭМО РАН. Отв. ред. А.В. Кузнецов. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 230 с.
21. Полтерович В.М. Проблема формирования национальной инновационной системы // Экономика и математические методы. 2009. № 2. С. 3–18.
22. Винокуров М.А. Что теряют Россия в целом и Иркутская область в частности от неэффективной работы лесопромышленного комплекса // Известия Иркутской государственной экономической академии (электронный журнал). 2008. № 3(59). С. 25–26. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/chto-teryayut-rossiya-v-tselom-i-irkutskaya-oblast-v-chastnosti-ot-neeffectivnoy-raboty-lesopromyshlennogo-kompleksa>.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE REFORM OF THE FINNISH FOREST INDUSTRY, SECURING ITS WORLD LEVEL

Guzel' R. ISLAKAEVA

Bashkir State University, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
Islakaeva@list.ru**Article history:**Received 6 April 2016
Received in revised form
30 August 2016
Accepted 21 September 2016
Available online
15 March 2017**JEL classification:** E02, P11,
Q23, Q28**Keywords:** forestry, reform,
woodworking industry,
Scandinavian model, institutions**Abstract****Importance** The article discusses the issues of development of the woodworking industry of Russia and considers Finland's experience in this field.**Objectives** The article aims to specify the institutions and organizational and economic mechanisms conditioning and favoring Finland's transition to added-value wood processing.**Methods** For the study, I used a factorial analysis and the cliometric method.**Results** The paper presents the results of the analysis of the four-phase reform of the Finnish forest industry. It shows how the strategy of import substitution in the wood industry based on borrowing the advanced technologies allowed Finland to diversify the structure of production of the wood processing industry.**Conclusions** Russia can use this experience to reform its own forest sector and introduce the measures of the kind. This can help Russia achieve good results in the development of high-level processing of forest resources.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Humanities, grant No. 15-02-00590a.

References

1. Dahlman C.J., Routti J.T., Yla-Anttila P.A. (Eds). *Finlyandiya kak ekonomika znanii: elementy uspekha i uroki dlya drugikh stran* [Finland as a Knowledge Economy: Elements of Success and Lessons Learned]. Moscow, Izdatel'stvo Ves' mir Publ., 2009, 170 p.
2. Sukhanov V.S. [The development of added-value wood processing depends on loggers]. *Lesnoi vestnik = Forestry Bulletin*, 2012, no. 8(91), pp. 51–55. (In Russ.)
3. Broilo E.V., Nazarova I.G. [Problems of development and the ways of improvement of the forestry complex of the Komi Republic]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2015, no. 1(53), pp. 223–227. (In Russ.)
4. Kirusheva N.Yu. [Competition as a major factor of susceptibility of forest industry enterprises to innovation: Evidence from the Komi Republic]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2013, no. 4(48), pp. 303–306. (In Russ.)
5. Dadalko A.V. [The problem of attracting investment in the forest sector of Russia]. *Biznes v zakone = Business in Law*, 2010, no. 5, pp. 252–254. (In Russ.)
6. Zul'karnai I.U. [The reasons for the lack of added-value wood processing in the Republic of Bashkortostan]. *Vestnik Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii = Vestnik BIST*, 2012, no. 2(14), pp. 64–73. (In Russ.)
7. Zul'karnai I.U. [Problems of forestry development in the Republic of Bashkortostan in the context of Russian sector's problems]. *Vestnik Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii = Vestnik BIST*, 2015, no. 4(29), pp. 59–64. (In Russ.)
8. Kharlov I.Yu., Postovalov E.V. [Organization of forest exploitation in the Tyumen oblast]. *Lesnoy Zhurnal = Forestry Journal*, 2014, no. 5, pp. 25–34. (In Russ.)
9. Tret'yakova N.P. [Impact of timber industry on regional development: conceptual model]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (elektronnyi zhurnal)*, 2012, no. 1(81), pp. 91–94.

- (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-deyatelnosti-lesopromyshlennogo-kompleksa-na-regionalnoe-razvitiye-kontseptualnaya-model>.
10. Sokolenko T.G. [A study on the relationships between the forest fund ownership structure and the quality of forest industries' development: experience of countries with advanced wood complex]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2010, no. 12(73), pp. 250–253. (In Russ.)
 11. Davydova G.V. [About the level of lease payments in the region's timber industry]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (elektronnyi zhurnal)*, 2012, no. 5(85), pp. 45–50. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-urovnya-arendnoy-platy-v-lesopromyshlennom-komplekse-regiona>.
 12. Kuz'minov I. [What fate awaits the timber industry complex?]. *LesPromInform*, 2012, no. 4(86), pp. 26–32. (In Russ.)
 13. Gribova S.N. [Timber trade between Zabaikalye and China: new aspects]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (elektronnyi zhurnal)*, 2008, no. 5(61), pp. 87–92. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/zabaykalie-i-kitay-v-torgovle-lesom-novye-podhody>.
 14. Maevskii V.I. [Theory of evolution and technological progress]. *Voprosy Ekonomiki*, 2001, no. 11, pp. 4–16. (In Russ.)
 15. North D.C. [Institutions, Economic Growth and Freedom: An Historical Introduction]. *THESIS*, 1993, vol. 1, iss. 2, pp. 69–91. (In Russ.)
 16. Polterovich V.M. *Elementy teorii reform* [Elements of theory of reform]. Moscow, Ekonomika Publ., 2007, 448 p.
 17. Polterovich V.M. [Strategies of modernization, institutions, and coalitions]. *Voprosy Ekonomiki*, 2008, no. 4, pp. 4–24. (In Russ.)
 18. Barlybaev A.A., Zul'karnai I.U. [Deep processing of forest resources: whether the rental relations in this area?]. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal = Economics and Management: Research and Practice Journal*, 2013, no. 5(115), pp. 24–29. (In Russ.)
 19. Vakhshain V.S. [The education system of Finland]. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2008, vol. 78, no. 4, pp. 360–364. (In Russ.)
 20. Kuznetsov A.V. (Ed.). *Regional'naya politika stran ES* [Regional policies of the EU countries]. Moscow, IMEMO RAS Publ., 2009, 230 p.
 21. Polterovich V.M. [The issue of formation of the national innovation system]. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*, 2009, no. 2, pp. 3–18. (In Russ.)
 22. Vinokurov M.A. [The economic losses of the Irkutsk region and Russia as a whole due to the inefficient work of the timber-processing complex]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (elektronnyi zhurnal)*, 2008, no. 3(59), pp. 25–26. (In Russ.) Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/chto-teryayut-rossiya-v-tselom-i-irkutskaya-oblast-v-chastnosti-ot-neeftivnoy-raboty-lesopromyshlennogo-kompleksa>.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.